

УДК 338.48(447.75)

Абкадыров Р. Р.

КРЫМСКАЯ ТОПОНИМИЯ В СИСТЕМЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ КРЫМА

***Аннотация.** В работе рассмотрены вопросы, связанные с использованием топонимии в качестве одного из элементов туристско-рекреационных ресурсов Крыма. Установлена роль топонимии в качестве важного исторического источника, характеризующего традиционную культуру и быт крымских татар. Сравнительно слабая ассимиляция крымских татар поселения Къоз (Солнечная Долина), хорошо сохранившаяся географическая номенклатура окрестностей создают оптимальные условия для топонимического насыщения местных экскурсий. Народные этимологии географических имен занимают особенное место в устном народном творчестве местного населения. Научные знания в области топонимии позволяют характеризовать локальные особенности процесса хозяйственно-культурного освоения территории Крыма.*

***Ключевые слова:** краеведческие экскурсии, традиционная культура, топонимия, Юго-Восточный Крым, крымские татары.*

Абкадыров Р. Р.

КРИМСЬКА ТОПОНІМІЯ В СИСТЕМІ ТУРИСТСЬКО-РЕКРЕАЦІЙНИХ РЕСУРСІВ КРИМУ

***Анотація.** В роботі розглянуто питання, що пов'язані з використанням топонімії в якості одного з елементів туристсько-рекреаційних ресурсів Криму. Встановлена роль топонімії як історичного джерела з дослідження і характеристики традиційної культури і побуту кримських татар. Відносно слабка асиміляція кримських татар поселення Къоз (Сонячна Долина) та географічна номенклатура, що добре збереглася, створюють оптимальні умови для топонімічного навантаження місцевих екскурсій. Народні етимології географічних назв займають особливе місце в усній народній творчості місцевого населення. Наукові знання в галузі топонімії дозволяють характеризувати локальні особливості процесу господарсько-культурного освоєння території.*

***Ключові слова:** краєзнавчі екскурсії, традиційна культура, Південно-Східний Крим, кримські татари.*

Abkadyrov R. R.

CRIMEAN TOPONYMY IN SYSTEM OF TOURIST AND RECREATIONAL RESOURCES OF CRIMEA

***Summary.** The issues related to the use of place names as one of the elements of tourist and recreational resources of Crimea are studied in the article. Analysis of the causes of increasing the role of cognitive recreation motives in modern life is presented. The main components of the potential in the organization of ethnographic and natural history excursions on the Crimean Peninsula are identified. The role of toponyms as*

an important historical source, which characterizes the traditional culture and way of life of the Crimean Tatars is defined. Consequences for the tourist attractiveness of the Crimea, continuous administrative practice of renaming geographical objects after the deportation of the Crimean Tatars are determined. The possibilities of toponymic methods of excursion presentations of Kezskoy valley located in South-Eastern part of Crimea are revealed. Relatively weak assimilation of the Crimean Tatars of settlement Koz (Sun Valley) and a well-preserved neighbourhood geographic nomenclature create optimal conditions for toponymic saturation of local excursions. Folk etymology of geographical names occupies a special place in the oral folklore of the local population. Scientific knowledge in the field of toponymy allows characterizing the local peculiarities of the process of economic and cultural development of the territory of Crimea.

Key words: local history tours, traditional culture, toponymy, South-East Crimea, Crimean Tatars.

Постановка проблемы. Возрастание роли познавательных аспектов организации туристско-рекреационной деятельности на современном этапе связано с общими тенденциями общественных социально-экономических трансформаций. Повышение уровня благосостояния, образования, культуры населения, активизация процессов урбанизации и глобализации в конечном итоге стимулируют интерес к уникальным объектам и явлениям географической среды, расположенным вне постоянного места жительства. Современные средства массовой коммуникации, включая СМИ, интернет, телефонную связь, обладающие, казалось бы, неограниченными возможностями их презентации в мировом масштабе, не только не избавили население от желания наблюдать, познавать, ощущать мир живую, но скорее усилили это желание, расширив горизонты непознанного. Для доступа к интересующим объектам людям порой приходится преодолевать значительные расстояния, то есть отправляться в путешествия. В зависимости от их удаленности совершаются однодневные экскурсионные поездки или многодневные – туристические. При этом познавательный аспект может быть самостоятельным мотивом путешествия, определяющим его маршрут, продолжительность, программу. Такие туры приобретают все большую популярность в мировом масштабе. Кроме того, все прочие виды туристической активности населения дополняются познавательными экскурсиями. Программы посещения бальнеологических, климатических, приморских, горнолыжных курортов, как правило, включают и ознакомление с местными достопримечательностями.

Расширение сегмента познавательного туризма сопровождается его дальнейшей дифференциацией. Туристско-рекреационные ресурсы в настоящее время охватывают самые разнообразные элементы природного и антропогенного происхождения. В городах наряду с известными архитектурными, культурными, историческими объектами и сооружениями к посещению предлагаются выполняющие утилитарные функции подземные коммуникации, бомбоубежища, мос-

ты, башни, заброшенные урочища. Популярность сельского (зеленого) туризма связана, на первый взгляд, с банальными вещами – деревенским бытом, домашними животными, натуральными продуктами питания. Но оторванный от собственных корней, традиционного уклада жизни горожанин испытывает острую потребность в «осязаемой» истории предков, которую в достаточно полной мере способны реализовать этнографические формы туристско-экскурсионной деятельности.

Анализ литературы. Этнокультурные компоненты ландшафта и перспективы их использования в процессе организации экскурсионной деятельности рассмотрены в работах В. М. Пашенко [1], М. Д. Гродзинского [2], Э. Б. Грущенко [3], А. Г. Бутузова [4], М. Е. Веденина, М. Е. Кулешовой [5].

Цель статьи – установить главные направления и основные механизмы использования крымской топонимии в процессе организации этнографических и краеведческих форм туристско-экскурсионной деятельности на территории полуострова.

Изложение основного материала. Большим потенциалом в сфере познавательного туризма обладает Крымский регион. Это связано с особенностями географического положения, ландшафтной структуры, исторических процессов на территории полуострова. Исключительное богатство и разнообразие туристско-рекреационных ресурсов Крыма в сочетании с компактным характером их размещения на территории создает оптимальные условия для организации экскурсионной деятельности. В этой связи большим потенциалом обладает этническая история и традиционная культура крымских татар. В течение полувекового изгнания коренного народа в Крыму действовало негласное табу на правдивое освещение крымскотатарской темы. Уникальные образцы декоративно-прикладного искусства были навсегда утрачены либо пылились в запасниках музеев, а сохранившаяся в ландшафте национальная архитектура, захоронения, географическая номенклатура в текстах экскурсионных рассказов обозначались размытым понятием – тюркские.

С момента массовой репатриации коренного народа на историческую родину произошло существенное обогащение крымского туристического продукта. Большой популярностью пользуются национальная кухня, этнические усадьбы, мемориальные комплексы, культовые сооружения, ремесленная сувенирная продукция, традиционные промыслы крымских татар. В исторических, краеведческих, этнографических музеях, художественных галереях открылись крымскотатарские экспозиции. Однако организаторы этнографических экскурсий в Крыму сталкиваются с проблемой недостаточного количества и зачастую неудовлетворительного состояния соответствующих экскурсионных объектов. Это связано, с одной стороны, с утратой большого количества артефактов крымскотатарской национальной культуры, приобретавшей в некоторые периоды истории народа откровенно целенаправленный характер. С другой стороны, в настоящее время ощущается острый дефицит финансовых ресурсов, необходимых для полноценной реставрации сохранившихся объектов материальной культуры, создания пользующихся повсеместно большой популярностью этнографических деревень, ландшафтных парков, народных университетов.

Вместе с тем препятствием для полноценного использования крымской исторической топонимии в качестве одного из интереснейших компонентов экскурсионных маршрутов являются последствия сплошных административных переименований географических объектов полуострова в послевоенный период. Только одним указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 мая 1948 года были искусственно переименованы 1062 крымских поселения [6]. С тех пор историческая топонимия на территории полуострова функционирует лишь в научных трудах, краеведческой литературе, а в живой речи – в среде старожилов. В картографических материалах, дорожных указателях, схемах экскурсионных маршрутов, путеводителях используется официальная географическая номенклатура. Соответственно, массовый турист не имеет доступа к исконной топонимии полуострова, обладающей неповторимым местным колоритом и отображающей языковые, этнические, культурные, хозяйственные процессы на территории Крыма.

Благодаря особенностям географического положения, рельефа, ландшафтной структуры на территории Крымского полуострова сохранились хозяйственные, культурные, этнические фрагменты самых разных эпох. Естественные барьеры препятствовали полному физическому вытеснению предшественников, а необходи-

мость адаптации к специфическим условиям хозяйствования вынуждала новых покорителей полуострова обращаться к местному опыту, что обеспечивало его преемственность на разных этапах истории Крыма.

Это способствовало также и ретрансляции исторической топонимии полуострова, содержащей самые ранние отголоски былых эпох. Крымский топонимический архив в значительной степени сохранился также благодаря упоминанию местных географических имен в картографических, литературных, научных трудах древних авторов. В контексте средиземноморской, евразийской истории такие топонимы, как Пантикапей, Херсонес, Кафа, Бахчисарай, Севастополь, Ялта широко известны за пределами Крыма. Имена, презентующие целые эпохи, события мировой истории, государства, безусловно, обладают притягательной силой, побуждают к совершению путешествия. Будучи вынесенными в заголовки статей, проспекты, рекламные буклеты подобные топонимы способны стимулировать интерес к крымскому туристическому продукту.

В текстах экскурсионных рассказов значительное место отводится семантико-этимологическому анализу географических имен горных вершин, урочищ, рек, поселений. Народная этимология топонимов тесно связана с фольклором, устным народным творчеством местного населения. Сюжеты былин, сказаний, легенд Крыма непосредственно связаны с конкретными объектами географической среды полуострова. Крымскими экскурсоводами активно используются народные этимологии Аю-Дага, Демерджи, Карадага, Кыз-Куле-Буруна, Эчкидага, Ай-Петри. Простой перевод лексических форм топонимов на основе современных языков, дополненный «поразительным» сходством с внешними силуэтами горных объектов повышает интерес слушателей к историям про застывшего у воды медведя, выбросившуюся со скалы влюбленную девушку, кузнеца, спасающего свой народ.

Научный подход позволяет проследить исторические корни географической номенклатуры Крыма. Важными сведениями являются первоначальная языковая форма топонимов и процессы ее дальнейшей лингвистической трансформации. Чаще всего для этих целей используются ранние упоминания географических имен в письменных источниках, а также особенности произношения старожилами. Определение языковой, этнической принадлежности, хозяйственно-культурных факторов формирования топонимов осуществляется на основе всестороннего и глубокого изучения исторических процессов на территории полуострова. Это позволяет

говорить о высокой степени достоверности научного объяснения вопросов происхождения и смысла географических названий и повышает его значимость в текстах экскурсионных рассказов.

Однако, помимо широко известных и популярных топонимов, в Крыму насчитываются тысячи географических названий, остающихся неизвестными как для местных жителей, так и для гостей полуострова. В первую очередь это связано, как упоминалось ранее, с фактическим запретом исторической топонимии полуострова. Сбор, систематизация, исследование «забытых» топонимов могут служить неисчерпаемым источником новых экскурсионных тем, направлений, маршрутов. Особенное значение в связи с этим приобретает микротопонимия Крыма. Это названия урочищ, балок, источников, локальных антропогенных объектов, функционирующих за редким исключением лишь в живой речи местного населения. В условиях массового перемещения населения в послевоенном Крыму микротопонимия была утрачена. В настоящее время архивные материалы и опрос репатриантов-старожилов позволил установить и локализовать на местности более 10 тыс. крымских топонимов. Их большая часть сохранила свою первоначальную языковую форму и этимологически прозрачна, так как записана со слов прямых потомков своих «авторов» и не искажена в процессе картографической записи либо функционирования в иноязычной среде.

Следующих экскурсионными маршрутами, проложенными по территории природных объектов, исторических заповедников, древних укреплений, старых поселений в Крыму всюду сопровождают благозвучные отголоски былых эпох. Высокая топонимическая нагрузка повышает историческую привлекательность системы дорожных указателей, путеводителей, географических карт, текстов экскурсионных рассказов туристического региона. Этимология географической номенклатуры полуострова отображает важные функции процесса топонимической номинации в системе социальной коммуникации многих поколений крымского населения. Комбинации слов-символов, принявшие лаконичные, удобные в каждодневном произношении лексические формы в соответствующей этнокультурной среде генерировали определенные смысловые сигналы, ретранслирующие опыт предков. Дешифровочный ключ топонимии, таким образом, находится не столько в исходном языке, сколько в общем поле местной традиционной культуры.

С другой стороны, семантико-этимологический анализ крымской топонимии раскрывает

глубинные механизмы функционирования хозяйственно-культурных типов освоения Крыма. И если большая часть исторических источников обладает избирательным характером в силу субъективной позиции автора, либо слабого «покрытия» территории, географическая номенклатура беспристрастна и в той или иной степени охватывает все регионы и поселения Крыма. То есть топонимический анализ, помимо общих исторических процессов и явлений, позволяет характеризовать их проявление на местном, локальном уровне, что является одной из главных задач краеведческих экскурсий.

Для некоторых регионов Юго-Восточного Крыма является характерным сравнительно низкий уровень экскурсионной освоенности. Во многом это можно объяснить проблемами слабой сохранности, изученности и недостаточной популяризации местного этнокультурного наследия. В то же время здесь находятся такие крупные по крымским меркам курорты, как Судак, Коктебель, Феодосия, обладающие высоким потенциальным спросом на экскурсионные услуги.

Одним из важных составляющих туристического продукта Юго-Восточного Крыма, по нашему мнению, может стать организация краеведческих экскурсий в горные долины – места расположения старых крымскотатарских поселений, например Къоз (Солнечная Долина). Именно эти места вплоть до 1944 года были в наименьшей степени подвергнуты процессам ассимиляции, а население во многом сохраняло традиционный образ жизни. Большие патриархальные семьи жили в двухэтажных домах с плоскими крышами, хаотично разбросанных по крутым склонам местных гор. Скот особенных местных пород устоявшимися маршрутами перегонялся с летних пастбищ на зимние. При этом соблюдались предписанные предками календарные обряды и праздники.

Здесь сохранились аборигенные сорта винограда Эким-Къара, Джеват-Къара, Кефесия, Кок-Пандас и другие, используемые ныне для производства элитных марок крымского виноделия – Черный Доктор, Черный Полковник, Солнечная Долина. Местные садоводы культивировали пойменные и чаирные сады, создавая искусные ирригационные сооружения. Адаптированные к местной природной среде оригинальные технологии и традиции лесных промыслов, пчеловодства, охоты, рыбной ловли передавались из поколения в поколение.

Однако минувшие с момента депортации десятилетия оказались безжалостными по отношению к историческому наследию Къозской долины. Традиционные жилища, мечети, захоро-

нения, мавзолей – дюрбе, фонтаны – чешме, гончарные водопроводы – кяриз больше не украшают местный пейзаж. Само поселение «сползло» вниз по склону и получило новое имя – Солнечная Долина. Вместе с тем еще живы вернувшиеся на историческую родину довоенные жители поселения. Они унаследовали национальные традиции непосредственно в процессе своей жизнедеятельности в период до депортации. В их памяти сохранилась довольно полная картина старого поселения, особенности хозяйственной деятельности, быта, культуры жителей Къозской долины. Опрос местных старожил, проведенный нами методом интервью в период 1998–2000 гг., позволил получить интересные сведения к дополнению к фактам уже известным из исторических источников [7].

Таким образом удалось собрать богатый топонимический материал. Географическая номенклатура ближайших окрестностей поселения насчитывает более двух сотен элементов, представленных названиями урочищ, горных вершин, балок, речных долин, источников, плантаций, пастбищ, кварталов поселений и пр. Богатой топонимии долины реки Къоз, характеризующей локальный уровень системы жизнеобеспечения и традиционной культуры местного населения в первые десятилетия XX века, еще предстоит занять достойное место в научной, краеведческой литературе, экскурсионных текстах.

Этимологической прозрачности микротопонимии исследуемого региона способствует принадлежность ее основных лексических форм местному диалекту крымскотатарского языка, характерного и для современных жителей Къоз. Примером таких топонимов могут служить Алма-Кешме – яблоневый источник, Гунешлик-Дере – солнечный овраг, Френк-Юзюмлер-Тепеси – вершина с французскими виноградниками, Къызылчыкълар – кизильник, Къоз-Чаир – чаирный сад Къоз, Ишек Ашаян – изъеденная ослами (гора), Орта-Маале – центральный квартал, Биюк-Туар-Ятан – место для скота, Юмалакъ-Къая – круглая скала, Огуз-Баглан – место привязи волов, Дуд-Агаджи – шелковица, Комурлюк – место заготовки угля (древесного), Отар – выгон (пастбище), Чобан-Тепе – пастушья вершина, Ат-Су – водопой, Ардыч – можжевельник, Тильки-Къобалар – лисьи норы, Ашламалыкъ – привитый сад.

Слабая лингвистическая трансформация позволяет отнести выделенный тип географических названий к позднему этапу формирования топонимии Къозской долины, которая с топографической точностью отображает территориальную структуру традиционного хозяйства местного населения в период до депортации.

Часть топонимов характеризует природные особенности географических объектов.

На этом фоне встречаются отдельные топонимы, семантико-этимологический анализ которых вызывает определенные сложности в связи с последующей языковой трансформацией. Восходящие к ранним этапам освоения территории Юго-Восточного Крыма разнообразные этнические, языковые, культурные компоненты унаследованы обладающим глубокими корнями местным населением. К таким топонимам следует отнести, прежде всего, название реки, к которому генетически восходит собственно название поселения Къоз, а также Меганом, Копсель, Токълукъ, Эльтиген, Манджил. Эти географические имена представлены в исторических документах, современной литературе, картографических материалах. Этимология указанных топонимов анализируется в научных публикациях и занимает достойное место в устном народном творчестве крымских татар [8–10].

Выводы. Юго-Восточный Крым, несомненно, располагает значительным потенциалом организации этнографических и краеведческих экскурсий с широким использованием результатов топонимических исследований. Разветвленная система географических имен может быть использована в качестве неоченимого источника, характеризующего традиционную культуру крымских татар конкретного поселения. В связи с тем, что топонимия, по сути, является элементом духовной культуры, ее достаточным материальным носителем является печатная, сувенирная продукция, дорожные указатели, требующие сравнительно незначительных финансовых затрат. Это должно способствовать активному использованию топонимического компонента туристско-рекреационных ресурсов в процессе экскурсионной деятельности на территории Крыма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пашенко В. М. Землезнання. Книга перша. Методология природничо-географічних наук / В. М. Пашенко. – К. : Б. в., 2000. – 320 с.
2. Гродзинський М. Д. Пізнання ландшафту: місце і простір / М. Д. Гродзинський. – К. : Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2005. – Т. 1. – 503 с.
3. Грушенко Э. Б. Культурное и природное наследие как основа для развития экологического и этнографического туризма на Европейском Севере России / Э. Б. Грушенко // Арктика и Север. – 2013. – № 10. – С. 1–4.
4. Бутузов А. Г. Состояние и перспективы развития рынка этнокультурного туризма в России / А. Г. Бутузов // Сервис в России и за рубежом. – 2009. – № 4. – С. 11–15.

5. Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. М. Е. Веденина, М. Е. Кулешовой. – М. : Институт наследия ; СПб. : Дмитрий Буланин, 2004. – 620 с.
6. Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783–1998 гг. : Справочник / [сост. Л. П. Кравцова и др.] ; [ред. С. А. Ефимов и др.] ; Государственный архив. – Симферополь : Таврия-Плюс, 1999. – 464 с.
7. Абкадиров Р. Р. До питання про джерела вивчення традиційного способу життя кримських татар / Р. Р. Абкадиров // Культура народів Причорномор'я. – 2010. – № 193. – С. 200–202.
8. Абкадиров Р. Р. Геотопонимия и хозяйственно-культурное освоение Крыма / Р. Р. Абкадиров. – Симферополь : Крымучпедгиз, 2004. – 123 с.
9. Куртиев Р. Крымские татары: этническая история и традиционная культура / Р. Куртиев. – Симферополь, 1998. – 150 с.
10. Маркс Н. Легенды Крыма / Н. Маркс. – 1923. – 40 с.